

С. Б. Синецкий

доктор культурологии, доцент

Челябинский государственный
институт культуры,
Челябинск, Россия

E-mail: sbs62@mail.ru

М. Л. Шуб

доктор культурологии, доцент

Челябинский государственный
институт культуры,
Челябинск, Россия

E-mail: shubka_83@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗНООБРАЗИЯ И ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Дается развернутый сравнительный анализ концептов «идентичность» и «разнообразие» на основе словарных определений (по ключевым словам) и репрезентации базовых ценностных и нормативных основ жизненного устройства общества. Описаны доминирующие характеристики каждого концепта. Обозначены условные смысловые локации идентичности и разнообразия. Утверждается, что идентичность интегрирована с рядом культурных феноменов — устойчивостью, монокультурностью, воспроизводственностью. Для разнообразия, наоборот, свойственны динамика, полистилистика, инновационность, трансформативность. Продемонстрированы ключевые детерминанты культурной политики в зависимости от преимущественной ориентации на идентичность или разнообразие. Делается вывод о несоответствии культурной политики, направленной на формирование идентичности, таким современным тенденциям социокультурного развития, как ускорение времени и научно-техническая революция. Обосновывается использование понятия «солидарность» в качестве базового концепта культурной политики, направленной на стимулирование разнообразия.

Ключевые слова: идентичность, разнообразие, солидарность, культурная политика

Для цитирования: Синецкий, С. Б. Культурная политика в контексте противоречий разнообразия и идентичности / С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб // Вестник культуры и искусств. — 2021. — № 3 (67). — С. 75–84.

Введение

Культурное разнообразие (многообразие) и культурная идентичность в их эмпирических проявлениях — объективная реальность.

Имманентное человеку свойство создавать разные идеи и образы буквально всего, что способно стать объектом интереса (внимания), обеспечивает его принципиальное отличие от других видов живых существ и эволюционное лидерство. В этом смысле культурное разнообразие — неизбежное следствие мыследеятельности вида *Homo sapiens*.

Культурное разнообразие было признано ЮНЕСКО процессом, гарантирующим выживание человечества. В Ст. 1 «Декларации о культурном разнообразии» (2001) прямо говорится: «Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений» [2, Ст. 1].

В то же время история человечества демонстрирует потребность в культурной консолидации — обладании общими или близкими культурными признаками, позволяющими четко отличать «своих» от «чужих», воспроизводить аутентичный опыт бытия, минимизировать конфликты между культурно близкими социумами, группами и

¹ Ключевые положения исследования осуществлены в рамках программы грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих молодых российских ученых — докторов наук (Конкурс МД-2020), проект «Культура памяти индустриальных городов российской провинции: мемориальные стратегии региональной идентичности».

индивидами. Такую культурную консолидацию в теории культуры принято маркировать термином *идентичность*. Глобальная проблема культуры заключается в объективном противоречии между разнообразием и идентичностью как конкурирующими парадигмальными векторами актуальных состояний культуры и ее будущего. Данное противоречие фиксируется на межкультурном (в том числе субкультурном) уровне вследствие несовпадения (до альтернативности) у представителей разных культур их культурных императивов – норм и ценностей, которые в итоге и воплощаются в человеческой деятельности. Речь о базовом противоречии, заложенном в самом культурогенезе: множественность самоценных культур предопределяет не только разнообразие, но и социальную разобщенность, вплоть до открытой конфронтации. «В сущности культуры, – утверждал Мартин Хайдеггер, – заложено то, что она, будучи <...> опеканием высших благ, берет на попечение и самое себя и таким образом делается культурной политикой» [23, с. 135–136]. По мысли ученого, каждая культура стремится опекать блага, проистекающие именно из нее, принадлежащие (или, по крайней мере, являющиеся близкими) именно ей. Блага (за исключением, конечно, совпадающих), содержащиеся в других культурах, вполне могут быть подвергнуты сомнению и критике. М. Хайдеггер указал, по сути, на обреченность человечества быть разобщенным в силу культурных различий составляющих его многочисленных сообществ (и речь здесь не только о национальных государствах). Из его суждения вытекает, что любая культура стремится не просто к поддержанию собственной аутентичности, но и переносу (проецированию) свойственных себе императивов в социальное пространство культур-конкурентов. И этот процесс взаимного вытеснения – так же объективен.

По мере увеличения населения нашей планеты, личностно-групповой дифференциации, роста индивидуализации (катализирующей культурное многообразие) и аналогичных процессов возникают условия для роста культурного разнообразия и, соответ-

ственно, конфликта культур. «Мы живем в мире, где слово “культура” уже почти никогда не потребляется в единственном числе. Уже начиная с середины XX века говорится не “культура”, а “культуры”», – отмечает Кирилл Разлогов, очерчивая современную проблематику теории и практики культуры [11]. Вся история человечества – это история роста культурного разнообразия и стремления локальных социумов к поиску и сохранению идентичности в этом контексте.

Таким образом, можно констатировать, что разнообразие и идентичность объективно находятся в диалектическом единстве. Однако данное единство неравновесно: в разные исторические периоды и в разных социумах может доминировать одна из соответствующих культурных парадигм: поддерживающая идентичность или стимулирующая разнообразие.

Актуальность рассматриваемой темы вытекает из динамики исторического контекста, в котором идентичность и разнообразие являют свою приоритетность как парадигмальные доминанты развития. Для целей культурной политики принципиальным становится ответ на вопрос о том, какая парадигма больше соответствует современному контексту: основанная на укреплении идентичности либо стимулирующая разнообразие? Ответ будет определять программные условия развития того или иного социума.

I. «Идентичность» и «разнообразие»: концептуализация понятий

Несмотря на популярность идей идентичности и разнообразия, устойчивое обращение к ним в научных трудах разного уровня, в культурологической науке соответствующие понятия весьма слабо концептуализированы по отношению друг к другу. В большинстве известных нам случаев термины *идентичность* и *разнообразие* используются как понимаемые на уровне здравого смысла. Определить методологическую позицию авторов, обращающихся к проблематике идентичности или разнообразия в контексте культуры, зачастую крайне сложно.

По справедливому замечанию М. В. Силантьевой, слишком широкая трактовка понятия *социальная идентичность*¹ порождает (ни много ни мало) дискуссии о критериях научности данного термина [14, с. 20].

Если понятие *идентичность* перегружено смыслами и трактовками, то разнообразие, наоборот, — сведено до уровня моносмыслового и содержательно не структурируется авторами культурологических текстов. Такое упрощение не способствует совершенствованию научного дискурса и содержательному анализу самого явления.

Для определения целей культурной политики концептуальная размытость понятий *идентичность* и *разнообразие* выступает проблематизирующим фактором, существенно затрудняющим ее обоснованное построение.

В этой ситуации концептуализацию указанных понятий целесообразно начинать с базового, апробированного уровня интерпретации — обращения к их словарному определению. Именно словари содержат универсальные, многократно выверенные по смыслу формулировки, свободные от вероятных погрешностей субъективных (ситуативно и идеологически опосредованных) трактовок.

Различные отечественные гуманитарные энциклопедии и словари определяют *идентичность* в сущности одинаково, через термин *тождество*, использующийся в нижеприведенных (и большинстве оставшихся «за кадром») словарных статьях:

«Идентичность (от позднелат. *Identicus* — ‘тождественный, одинаковый’) — тождество, совпадение двух предметов или понятий» [6, с. 695–696].

«Идентичность (от ср.-век. лат. *Identicus* — ‘тождественный — одинаковый’) — тожде-

ственность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь» [7, с. 559].

«Идентичность — означает отношение, члены которого тождественны друг другу» [8].

«Идентичность — в логическом ракурсе рассмотрения неразрывно связана с понятием тождества и предполагает не только операции абстракции отождествления, но и абстракции неразличимости... Само понятие тождества может быть тогда переинтерпретировано как неотличимость предметов друг от друга в какой-то совокупности характеристик (свойств)» [9].

Следуя логике структурного анализа, для уточнения смысла феномена *идентичности* необходимо обратиться к словарному определению понятия *тождество*. В подавляющем большинстве случаев словари определяют тождество как «одинаковость» или «полное совпадение».

«Тождество — понятие, выражающее предельный случай равенства объектов, когда не только все родовидовые, но и все индивидуальные их свойства совпадают» [19].

«Тождество — отношение между объектами (предметами реальности, восприятия, мысли), рассматриваемыми как одно и то же; предельный случай отношения равенства» [20].

«Тождество — Тождество. *Identité*. Совпадение, свойство быть таким же. Таким же, как что? Таким же, как такое же, иначе это будет уже не тождество. В более широком и более прочно укоренившемся в традиции значении тождественными называют два объекта, дабы подчеркнуть их сходство. Тождество последнего вида никогда не бывает абсолютным (два тождественных автомобиля никогда не бывают абсолютно одинаковыми)» [21].

Иные словарные определения тождества, немного отличаясь конструктивно, по сути совпадают с приведенными. Даже принятие принципа относительности тождества [См. подробнее: 3], отраженного в последнем комментарии, не изменяет общего смысла понятия, лишь снижает степень бескомпромиссности базового утверждения.

¹ Во многих работах авторы в принципе не употребляют уточняющих слов «культурная», «социальная», «национальная» и др. в их строгом терминологическом значении, используя термин *идентичность* как универсальный смысловой код, который должен быть понятен как бы «по умолчанию». Нередко можно наблюдать параллельное синонимичное использование в общем контексте как базового понятия *идентичность*, так и его дополненного варианта.

Таким образом, общий смысловой вектор понятия *идентичность* указывает на минимизацию (уменьшение) различий между объектами в процессе идентификационного сближения одного с другим (личности с личностью, личности с группой и др.). В ситуации однонаправленной идентификации один из объектов должен утратить собственную индивидуальность, став тождественным другому. Существует вероятность взаимонаправленной идентификации и, соответственно, изменения свойств всех вовлеченных объектов. Но и в этом случае итогом будет максимально возможная одинаковость данных объектов по идентифицируемым свойствам.

В отличие от идентичности, описание сущности разнообразия встречается в словарных статьях гораздо реже.

Энциклопедический словарь определяет разнообразие как «множество, обилие чего-л. несходного, различного, отличающегося друг от друга» [12].

Толковый словарь Ушакова раскрывает смысл разнообразия через «отсутствие однообразия, монотонности, наличие несходных, неповторяющихся элементов в чем-нибудь» [13, с. 893].

«Если исходить из смысла слова разнообразие как показателя отличия объектов или элементов друг от друга по каким-либо параметрам количественного и/или качественного характера, — пишет доктор биологических наук М. И. Гуламов, — то разнообразие можно представить как среду» [4]. Это принципиально и для социокультурной реальности, поскольку наделяет разнообразие свойством динамического расширения и вариативности смыслов в их материализации.

Таким образом, общий смысловой вектор понятия *разнообразие* указывает на постоянное усложнение среды в силу столкновения отличных друг от друга объектов и возникновения за счет этого новых объектов с уникальными свойствами, задающими новое качество самой среды.

В культурологической интерпретации понятия *идентичность* и *разнообразие* призваны отразить (зафиксировать) специфику

воплощения ценностных (осознанно оберегаемых и развиваемых смысложизненных установок) и нормативных (автоматически воспроизводимых моделей социальных отношений) основ жизненного устройства общества. В ходе анализа широкого круга научных источников, используя метод конгруэнтности, мы выделили девять таких оснований. Представим их в условно-универсальных формулировках: «отношение с внешним социальным окружением (внешним миром)», «семейно-родовые отношения», «социальные требования к личности (члену общества)», «отношение к традиции», «доминирующее основание социальной консолидации», «доминирующая идеология (мировоззрение)», «способность к изменениям (инновативность)», «происхождение» и «формирование» доминирующей культурной парадигмы. Очевидно, что данные универсальные характеристики любой культуры могут иметь разную репрезентацию (не совпадать по смысловому вектору) в парадигмах идентичности и разнообразия.

Для удобства восприятия представим содержание понятий *идентичность* и *разнообразие* в сравнительной таблице (табл. 1).

Становится понятно, что идентичность и разнообразие, рассмотренные в условной статике как «чистые типы» (М. Вебер), выступают альтернативными ценностно-нормативными системами, определяющими социокультурную реальность и вектор развития (перспективы) конкретного общества (группы или личности). Соответственно, формулируемые понятия должны отражать системные свойства указанных феноменов.

Культурная идентичность — система свойств культуры:

- базирующихся на традиционности как ее (культуры) имманентном свойстве;
- генетически связанных с ее воспроизводительной функцией;
- предопределяющих замедленный (квазиэволюционный) темпоритм изменений;
- наделяющих опыт (апробированное прошлое) статусом инварианта будущего.

Таблица 1

Структурно-смысловые элементы понятий идентичность и разнообразие

Идентичность	Основание для сравнения	Разнообразие
Закрытость, обособленность, расчет на собственные силы	Отношение с внешним социальным окружением (миром)	Открытость, кооперативность
Преемственные, взаимообязывающие, интегрирующие новые поколения внутри семьи (рода, клана)	Семейно-родовые отношения	Автономные, без обязательств, суверенизирующие новые поколения за пределами семьи
Лояльность, коллективизм, приверженность	Социальные требования к личности (члену общества)	Критичность, корпоративность, автономность
Сакральное, традиции интегрированы в реальную социальную практику	Отношение к традиции	Игровое, традиции – один из атрибутов разнообразия социальной практики
События (образы) прошлого	Доминирующее основание социальной консолидации	Планы (образы) будущего
Консерватизм, опора на проверенные социальные практики	Доминирующая идеология (мировоззрение)	Либерализм, готовность к социальным экспериментам
Низкая	Способность к изменениям (инновационность)	Высокая
Искусственное, диктуемое субъективно детерминированным пониманием необходимости	Происхождение	Естественное, предопределенное объективным эволюционным процессом
Целенаправленное формирование консолидирующих образов в процессе культурной политики	Формирование	Целенаправленное формирование толерантности в процессе культурной политики

Культурное разнообразие – система свойств культуры:

- базирующихся на инновационности как ее (культуры) имманентном свойстве;
- генетически связанных с ее креативной функцией;
- стимулирующих интенсивный (вплоть до революционного) темпоритм изменений;
- генерирующих перманентный социальный эксперимент как базовый принцип существования.

Таким образом, идентичность в контексте культуры «отвечает» за прошлое, привычное, стабильное; разнообразие, наоборот, – за будущее, новое, изменчивое.

II. Культурная политика как инструмент регулирования процессов идентичности и разнообразия

Не существуя изолировано друг от друга, *идентичность и разнообразие* тем не ме-

нее могут иметь совершенно разное влияние в разных обществах. В одних ценностно-нормативной доминантой является идентичность, в других – разнообразие. В значительной степени наличие той или иной доминанты зависит не от естественного течения жизни, а от целенаправленных действий лидирующих социальных групп (элит), т. е. от осуществляемой культурной политики. В этом смысле мы можем согласиться с А. Я. Флиером, считающим, что «культурная политика – это форма внедрения господствующей идеологии в массовое сознание» [1, с. 1]. Просто в одних обществах оптимальным консолидатором считается архаика, объективно тяготеющая к якорным эталонам прошлого, монокультурности и статичности, а в других – новизна в ее ориентации на гипотетическую перспективу, полистилистичность и динамику.

Тот или иной вектор формирования культуры определяется культурной поли-

тикой, проводимой элитами конкретного социума. Соответствующие культурные стратегии, маркируемые знаками «Retro» и «Future», подробно представлены нами ранее [15]. В данном случае принципиален ответ на вопрос об актуальности той или иной стратегии в эпоху высоких скоростей (ускорения времени) и непрекращающихся научно-технических революций (являющихся апофеозом новизны и прогресса). Очевидно, что в разные исторические эпохи для успешной эволюции человека как социоприродного вида требовались разные типы культуры. А. Я. Флиер, рассматривающий культуру в качестве основного механизма адаптации человека в актуальной действительности и динамике времени, выделил приоритеты культурных доминант в разные исторические эпохи: «Впервобытную эпоху наибольшим добром считалось соблюдение обычаев, злом — их нарушение; в аграрную эпоху наибольшим добром — каноничная сакральность, богоугодность каких-то действий, злом — ересь; в индустриальную считалось добром — продуктивная эффективность какой-либо практики, а наибольшим злом — посягательство на чужую собственность. Сейчас в постиндустриальную эпоху наибольшим добром считается обеспечение личной **свободы** человека (в том числе в его культурных самопроявлениях), злом — посягательство на его человеческое достоинство. Если обобщить все последние социальные конфликты в мире, то их основная причина будет заключаться в разной трактовке понятия “свобода”. Современная культура — это **культ свободы**» [1, с. 1]. Индивидуальная свобода (творчества, самопозиционирования, коммуникаций и др.) определяется разнообразием как ключевой характеристикой среды и в свою очередь определяет скорость роста разнообразия. В этом смысле культурная политика, направленная на поддержание идентичности как стремления к некоему эталону, входит в противоречие с объективными тенденциями социально-экономического развития наиболее развитых обществ. Культурная политика, стимулирующая разнообразие, таким

тенденциям соответствует. «Человечество движется к своеобразному “культурному коммунизму”, при котором будет обеспечено устойчивое культурное многообразие и равноправие, — пишет А. Я. Флиер. — С этой целью будет преодолеваться дефицит толерантности и культурной нетерпимости к Другому. Наиболее значимым станет установление устойчивости самого общества в качестве “общества доверия”, имеющего прежде всего культурный характер» [22, с. 8].

В этом смысле представляется неточным использование термина *идентичность* при описании основ консолидации социумов, ориентированных в своей культурной политике на поддержку разнообразия. В условиях бытования разнообразия как особой среды, обеспечивающей генерацию новизны, уместнее использовать термин *солидарность*. Разное не может быть идентичным, но может солидаризоваться по тем или иным основаниям. Вот как определяют смысл слова «солидарность» различные словари:

Исторический словарь галлицизмов русского языка: «Солидарность — активное сочувствие чьим-л. действиям или мнениям, общность интересов, единоклассие» [16].

Философский энциклопедический словарь: «Солидарность — чувство взаимопринадлежности и практическое осуществление его» [17].

Энциклопедия социологии: «Солидарность — англ. *solidarity*; нем. *Solidarität*. 1. Единство убеждений и действий, взаимопомощь и поддержка членов социальной группы, основывающиеся на общности интересов и необходимости достижения общих групповых целей; совместная ответственность...» [18].

И хотя в современных подходах солидарность обретает характеристики подвижного или «транзитного» состояния [5] и отчасти уходит от канонических трактовок, все же ее смысловые и содержательные основания сохраняют неизменность. Ключевые смысловые различия концептов «идентичность» и «солидарность» представлены в таблице 2.

Таблица 2
**Ключевые смысловые различия концептов
«идентичность» и «солидарность»**

Идентичность	Основание для сравнения	Солидарность
Утрата автономности и аутентичности, вплоть до слияния с эталоном	Субъекты действия	Сохранение автономности и собственной аутентичности
Доминирующая идеология, некритичное сближение разных социальных субъектов до уровня нивелирования различий	Принцип организации социальной среды	Обобщенное доверие ² , рациональная взаимовыгодная кооперация разных социальных субъектов
Уменьшающийся, в силу сокращения количества разнообразия социальных субъектов	Инновационный потенциал	Нарастающий, в силу рождения новых социальных субъектов

Выводы

Понимание данных различий имеет принципиальное значение для формирования содержания культурной политики.

1. Элиты, стремящиеся к формированию монокультурной среды и преимущественно воспроизводственного типа культуры, должны ориентироваться на идентичность как базовый концепт осуществляемой культурной политики.

2. Элиты, ориентированные на стимулирование разнообразия и преимущественно инновационный тип культуры, должны

² Речь о взаимном доверии солидаризирующихся субъектов, а в масштабах разнообразной культурной среды (предполагающей калейдоскопичность коммуникаций) – об «обобщенном доверии» [10, с. 107–108] как ключевом факторе со-бытия.

проводить культурную политику, направленную на укрепление социальной солидарности.

Отвечая на вопрос, поставленный во Введении к настоящей статье, можно предположить, что второй вариант является более адекватным ответом на современные вызовы, порождаемые ускорением времени, усложнением коммуникаций и научно-техническими революциями XXI в.

1. Волкотрубова, О. Н. Культура – это программа группового адаптивного поведения людей / О. Н. Волкотрубова, А. Я. Флиер // Культура культуры. – 2021. – № 1.
2. Всеобщая декларация о культурном разнообразии : принята 2 ноября 2001 г. 31-й Генеральной конференцией ЮНЕСКО по вопросам образования, науки и культуры (Париж) // Организация объединенных наций : офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 17.09.2021).
3. Гаспаров, И. Г. Парадоксы тождества: существует ли альтернатива стандартной концепции тождества? / И. Г. Гаспаров // Эпистемология и философия науки. – 2011. – Т. XXX. – № 4. – С. 84–98.
4. Гуламов, М. И. Размышления о природе разнообразия / М. И. Гуламов // Universum: химия и биология : электрон. научн. журн. – 2016. – № 4 (22). – URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/3024> (дата обращения: 17.09.2021).
5. Зубанова, Л. Б. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская // Социологические исследования. – 2019. – № 5. – С. 119–128.
6. Идентичность // Большая российская энциклопедия : в 30 т. / предс. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов ; отв. ред. С. Л. Кравец. – Москва : Большая совет. энцикл., 2008. – Т. 10: Железное дерево – Излучение. – С. 695–696.
7. Идентичность // Большой российский энциклопедический словарь. – Москва, 2003.
8. Идентичность // Философия : энцикл. слов. / под ред. А. А. Ивина. –

- Москва : Гардарики, 2004. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/419/ИДЕНТИЧНОСТЬ (дата обращения: 17.09.2021).
9. Идентичность / В. Л. Абушенко // История философии : энцикл. / сост., гл. науч. ред. А. А. Грицанов ; науч. ред.: Т. Г. Румянцева, М. А. Можейко. — Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2002. — С. 383–388.
 10. Ориентиры культурной политики XXI века: актуальные исследовательские тренды : коллектив. моногр. / Челяб. гос. ин-т культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2019. — 173 с.
 11. Разлогов, К. Э. О концепции проекта нового базового закона о культуре : доклад на парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по культуре (19 апр. 2010 г.): стенограмма. — URL: <http://agnivesti.ru/familyrerih/s/linkbooks/doc/stenogr19042010> (дата обращения: 20.07.2020).
 12. Разнообразие // Энциклопедический словарь. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/138381> (дата обращения: 17.09.2021).
 13. Разнообразие // Большой толковый словарь русского языка: ок. 60 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : АСТ, 2009.
 14. Силантьева, М. В. Идентичность как коммуникативный проект: «новые мифологии» в пространстве современной культуры / М. В. Силантьева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 19–25.
 15. Синецкий, С. Б. Универсальные приоритеты и цивилизационные парадигмы культурной политики в XXI веке / С. Б. Синецкий // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире : сб. ст. / Венгеро-рос. культ.-просвет. фонд «Dialogorum». — Будапешт : Selmeczi Vt. ; Киров : Радуга-Пресс, 2019. — С. 8–17.
 16. Солидарность // Исторический словарь галлицизмов русского языка / сост. Н. И. Епишкин. — Москва : Словарное изд-во ЭТС, 2010. — URL: <https://gallicismes.academic.ru/35992/солидарность> (дата обращения: 17.09.2021).
 17. Солидарность // Философский энциклопедический словарь. — 2010. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3347/СОЛИДАРНОСТЬ (дата обращения: 17.09.2021).
 18. Солидарность // Antinazi. Энциклопедия социологии. — 2009. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3750/СОЛИДАРНОСТЬ> (дата обращения: 17.09.2021).
 19. Тожество // Философская энциклопедия. — URL: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=Тожество&from=xx&to=ru&did=technical_translator_dictionary&stypе= (дата обращения: 17.09.2021).
 20. Тожество // Большой Энциклопедический словарь. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/294126> (дата обращения: 17.09.2021).
 21. Тожество // Философский словарь / Андре Конт-Спонвиль ; пер. Е. В. Головина ; ред А. П. Поляков. — Москва : Этерна, 2012. — URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/2110/Тожество (дата обращения: 17.09.2021).
 22. Флиер, А. Я. История культуры как смена доминантных типов идентичности (окончание) / А. Я. Флиер // Культура культуры. — 2020. — № 4.
 23. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет : пер. с нем. / М. Хайдеггер. — Москва : Гнозис, 1993. — 464 с. — ISBN: 5-7333-0485-5.

Получено 23.08.2021

S. Sinetskii

Doctor of Culturology, Docent

Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts,
Chelyabinsk, Russia

E-mail: sbs62@mail.ru

M. Shub

Doctor of Culturology, Docent

Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts,
Chelyabinsk, Russia

E-mail: shubka_83@mail.ru

**Cultural Policy in the Context
of Diversity and Identity Contradictions**

Abstract. The article contains complete comparative analysis of identity and diversity concepts based on the dictionary definitions (by key words) and representation of basic value and norm grounds of a society living arrangement. The authors describe dominant characteristics of each concept separately and point out conventional axiological locations of identity and diversity. The authors also state that identity is integrated with such cultural phenomena as stability, mono-culture, reproduction. And diversity on the contrary is characterized by dynamics, poly-stylistics and innovations. Key determinants of cultural policy depending on identity and diversity orientation have also been reflected in the article. The article concludes by saying about the discrepancy of cultural policy, directed at the formation of identity and such modern tendencies of social-cultural development as speeding up time and scientific-and-technical revolution. The authors of the article explain the use of solidarity notion as a basic concept of cultural policy directed at stimulation of diversity.

Keywords: identity, diversity, solidarity, cultural policy

For citing: Sinetskii S., Shub M. 2021. Cultural Policy in the Context of Diversity and Identity Contradictions. *Culture and Arts Herald*. No 3 (67): 75–84.

References

1. Volkotrubova O., Flier A. 2021. Culture is a program of group adaptive behavior of people. *Culture of Culture*. No 1. (In Russ.).
2. Universal Declaration on Cultural Diversity: adopted on November 2, 2001 by the 31st General Conference of UNESCO on Education, Science and Culture (Paris). *Organizatsiya ob»edinennykh natsiy [United Nations]*. Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
3. Gasparov I. 2011. Identity paradoxes: is there an alternative to the standard concept of identity? *Epistemology & Philosophy of Science*. Vol. XXX. No 4: 84–98. (In Russ.).
4. Gulamov M. 2016. Reflections on the nature of diversity. *Universum: khimiya i biologiya [Universum: chemistry and biology]*. No 4 (22). Available from: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/3024> (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
5. Zubanova L., Zykhoyskaia N. 2019. Transit Solidarity in Contemporary Networked Culture: Between Carnival and Trauma. *Sociological Studies*. No 5: 119–128. (In Russ.).
6. Identity. 2008. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Big Russian Encyclopedia]*. In 30 vol. Chairman of Scientific-ed. council of Iu. S. Osipov. Resp. ed. S. L. Kravets. Moscow: Bol'shaya sovet. entsikl. Vol. 10: Zheleznoe derevo – Izluchenie. P. 695–696. (In Russ.).
7. Identity. 2003. *Bol'shoy rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Big Russian Encyclopedic Dictionary]*. Moscow. (In Russ.).
8. Identity. 2004. *Filosofiya: entsikl. slov. [Philosophy: an encyclopedic dictionary]*. Ed. by A. A. Ivin. Moscow: Gardariki. Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/419/ИДЕНТИЧНОСТЬ (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
9. Identity. 2002. V. Abushenko. *Istoriya filosofii [History of philosophy]*. Comp., chief scient. ed. A. A. Gritsanov. Scient. ed. T. Rumiantseva, M. Mozheiko. Minsk: Interpresservis: Knizhnyy Dom. P. 383–388. (In Russ.).
10. Orientiry kul'turnoy politiki XXI veka: aktual'nye issledovatel'skie trendy [Landmarks of cultural policy of the XXI century: current research trends]. 2019. Chelyabinsk: ChGIK. 173 p. (In Russ.).

11. Razlogov K. 2010. O kontseptsii proekta novogo bazovogo zakona o kul'ture: doklad na parlamentskikh slushaniyakh Komiteta Gosudarstvennoy Dumy po kul'ture (19 apr. 2010 g.): stenogramma [On the concept of the draft new basic law on culture: report at the parliamentary hearings of the State Duma Committee on Culture (April 19, 2010): transcript]. Available from: <http://agnivesti.ru/familyrerihs/linkbooks/doc/stenogr19042010> (accessed: 20.07.2020). (In Russ.).
12. Diversity. *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/138381> (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
13. Diversity. 2009. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian language]. Ed. by D. N. Ushakov. Moscow: AST. (In Russ.).
14. Silanteva M. 2019. Identity as a communicative project: "new mythologies" in the space of modern culture. *Scientific research and development. Modern communication studies*. Vol. 8, No 1: 19–25. (In Russ.).
15. Sinetskii S. 2019. Universal priorities and civilizational paradigms of cultural policy in the XXI century. *Politika i kul'tura: problemy vzaimodeystviya v sovremennom mire* [Politics and culture: problems of interaction in the modern world]. Budapest: Selmeczi Bt.; Kirov: Raduga-Press. P. 8–17. (In Russ.).
16. Solidarity. 2010. *Istoricheskiy slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [Historical Dictionary of Russian Gallicisms]. Comp. N. I. Epishkin. Moscow: Slovarnoe izd-vo ETS. Available from: <https://gallicismes.academic.ru/35992/солидарность> (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
17. Solidarity. 2010. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3347/СОЛИДАРНОСТЬ (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
18. Solidarity. 2009. *Antinazi. Entsiklopediya sotsiologii* [Antinazi. Encyclopedia of Sociology]. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3750/СОЛИДАРНОСТЬ> (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
19. Identity. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Available from: https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=Тождество&from=xx&to=ru&did=technical_translator_dictionary&stype= (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
20. Identity. *Bol'shoy Entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/294126> (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
21. Identity. 2012. *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. André Comte-Sponville. Transl. by E. V. Golovin. Ed. A. P. Poliakov. Moscow: Eterna. Available from: https://philosophy_sponville.academic.ru/2110/Тождество (accessed: 17.09.2021). (In Russ.).
22. Flier A. 2020. The history of culture as a change in dominant types of identity (end). *Culture of Culture*. No 4. (In Russ.).
23. Heidegger M. 1993. *Raboty i razmyshleniya raznykh let* [Works and reflections of different years]. Moscow: Gnozis. 464 p. ISBN: 5-7333-0485-5. (In Russ.).

Received 23.08.2021

Уважаемые читатели!

Монография заместителя главного редактора научного журнала

«Вестник культуры и искусств»

С. Б. Синецкого «Культурная политика XXI века:

от прецедента истории – к проекту будущего»

(Челябинск: Энциклопедия, 2011)

вошла в первый дециль по показателю

«Нормализованная цитируемость по направлению» в РИНЦ.

Первый дециль соответствует попаданию в 10 % лучших публикаций

данного типа в данном направлении за все годы.

Поздравляем автора!